

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-17-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мамедова Руслана Мамедовича к Российскому союзу автостраховщиков, Синкину Виктору Михайловичу о взыскании компенсационной выплаты, неустойки, штрафа, ущерба, судебных расходов по кассационной жалобе Мамедова Руслана Мамедовича на определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя РСА Ковгут А.А., просившую судебное постановление оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мамедов Р.М. обратился в суд с названным иском к РСА, Синкину В.М., указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Синкина В.М. повреждён принадлежащий ему автомобиль. Страховой компанией виновника, а впоследствии – РСА, ущерб в полном объёме не возмещён, что послужило основанием для обращения в суд с иском.

Решением Минераловодского городского суда Ставропольского края от 16 апреля 2021 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 г. апелляционное определение отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе Мамедова Р.М. поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 28 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 6 июня 2016 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Синкина В.М. повреждён автомобиль Мамедова Р.М.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Синкина В.М. была застрахована в ОАО СК «ЭНИ», гражданская ответственность Мамедова Р.М. застрахована не была.

6 июня 2016 г. между Мамедовым Р.М. (цедент) и Аракеловым А.Ю. (цессионарий) заключён договор уступки права требования страхового возмещения по страховому случаю – указанному дорожно-транспортному происшествию.

9 июня 2016 г. Аракелов А.Ю. обратился в ОАО СК «ЭНИ» с заявлением о наступлении страхового случая, по результатам рассмотрения

которого 5 июля 2016 г. ему произведена страховая выплата в размере 84 300 руб.

Приказом Службы Банка России по финансовым рынкам от 28 декабря 2016 г., опубликованным 28 декабря 2016 г., у ОАО СК «ЭНИ» отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 5 декабря 2016 г. данная страховая компания признана банкротом.

27 октября 2017 г. Аракелов А.Ю. направил заявление об осуществлении компенсационной выплаты в РСА, приложив выполненное по его заказу заключение эксперта, в соответствии с которым стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учётом износа составила 161 500 руб.

27 ноября 2017 г. по соглашению Мамедова Р.М. и Аракелова А.Ю. договор цессии расторгнут.

26 декабря 2017 г. Мамедовым Р.М. в РСА направлен дополнительный пакет документов для осуществления компенсационной выплаты.

31 января 2018 г. РСА произвёл Мамедову Р.М. компенсационную выплату в размере 10 725 руб. 50 коп.

9 марта 2018 г. Мамедов Р.М. направил в РСА претензию, в которой просил осуществить компенсационную выплату в размере 78 700 руб., а также выплатить неустойку и возместить расходы на проведение независимой оценки транспортного средства.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была, о чём сообщено в письме от 24 апреля 2018 г.

9 марта 2018 г. Мамедовым Р.М. в адрес Синкина В.М. направлена претензия о выплате ущерба в размере 116 200 руб., которая им получена не была и возвращена отправителю по истечении срока хранения.

22 октября 2020 г. Мамедов Р.М. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Определением Минераловодского городского суда Ставропольского края от 16 февраля 2021 г. по ходатайству истца назначена судебная автотехническая экспертиза.

Согласно выводам, содержащимся в заключении эксперта, стоимость восстановительного ремонта автомобиля Мамедова Р.М. с учётом износа составляет 149 300 руб., без учёта износа – 252 227 руб. 50 коп.

РСА и Синкин В.М. в ходе рассмотрения дела заявили о пропуске Мамедовым Р.М. срока исковой давности.

Суд первой инстанции счёл доводы ответчиков о пропуске исковой давности обоснованными и отказал в удовлетворении исковых требований по данному основанию.

Судебная коллегия краевого суда с таким выводом не согласилась, указав, что компенсационная выплата в размере 10 725 руб. 50 коп. произведена РСА 31 января 2018 г., а потому течение срока исковой давности в данном случае начинается с указанного дня, когда Мамедов Р.М. узнал о нарушении своего права, не согласившись с размером компенсационной выплаты. Поскольку с настоящими исковыми требованиями истец обратился в суд 22 октября 2020 г., общий срок исковой давности, установленный ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации и определяемый в соответствии со ст. 200 этого же кодекса, на момент предъявления иска в суд не истёк.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из того, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормы закона при определении начала течения срока исковой давности.

В данной части суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, который, исходя из того, что право на получение компенсационной выплаты могло быть реализовано истцом с 30 декабря 2016 г. по 30 декабря 2019 г. в пределах трёхлетнего срока с момента опубликования приказа об отзыве у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности, а исковое заявление подано истцом в суд 22 октября 2020 г., отказал в удовлетворении исковых требований к РСА по мотиву пропуска срока исковой давности, о восстановлении которого истцом в ходе рассмотрения дела не заявлялось.

Суд первой инстанции также указал, что по требованию к причинителю вреда начало течения срока исковой давности подлежит исчислению с даты осуществления компенсационной выплаты, право на получение которой в указанный выше срок реализовано не было, в связи с чем срок исковой давности по нему также пропущен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно п. 1 ст. 200 указанного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, по общему правилу право на иск возникает с момента, когда о нарушении такого права стало или должно было стать известно правомочному лицу, и именно с этого момента у него возникает основание

для обращения в суд за принудительным осуществлением своего права и начинается течь срок исковой давности.

Соответственно, течение срока исковой давности не может начаться ранее момента нарушения права.

В силу п. 2 ст. 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» компенсационная выплата в счёт возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие принятия арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) или отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности.

В соответствии с п. 6 ст. 18 названного закона (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) иск по требованию потерпевшего или страховщика, осуществившего прямое возмещение убытков, об осуществлении компенсационной выплаты может быть предъявлен в течение трёх лет.

Как разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», данный срок является сроком исковой давности по спорам об осуществлении компенсационной выплаты и исчисляется с момента, когда выгодоприобретатель (потерпевший) узнал или должен был узнать о введении в отношении страховщика в соответствии с законодательством Российской Федерации процедур, применяемых в деле о банкротстве; об отзыве у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности; об отсутствии возможности установления лица, ответственного за причинённый потерпевшему вред; об отсутствии договора обязательного страхования гражданской ответственности причинившего вред лица из-за неисполнения им установленной обязанности по страхованию.

По смыслу приведённого разъяснения оно определяет течение срока исковой давности с момента возникновения у потерпевшего права на компенсационную выплату в тех случаях, когда это право не было нарушено незаконным отказом, полностью или частично в осуществлении такой выплаты.

По настоящему делу судом установлено, что Мамедов Р.М. в пределах предусмотренного законом срока после отзыва у ОАО СК «ЭНИ» лицензии на осуществление страховой деятельности обратился к РСА за компенсационной выплатой по наступившему страховому случаю, которая была произведена 31 января 2018 г., по мнению истца, не в полном размере.

Не согласившись с размером полученной компенсационной выплаты, Мамедов Р.М. прибег к предусмотренному законом досудебному порядку урегулирования спора на период с 9 марта по 23 апреля 2018 г., а 22 октября 2020 г. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Таким образом, срок исковой давности в данном случае надлежит исчислять с 31 января 2018 г., поскольку именно с этого дня Мамедов Р.М. узнал о нарушении своего права РСА на компенсационную выплату в полном размере.

Нарушение права на полную компенсационную выплату, как начало течения срока исковой давности, суд кассационной инстанции ошибочно посчитал признанием части долга, т.е. обстоятельством, прерывающим течение срока исковой давности

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о начале течения срока исковой давности в данном случае являются правильными, в то время как кассационным судом общей юрисдикции допущено существенное нарушение норм материального права об исковой давности применительно к обстоятельствам настоящего дела, в связи с чем эти нарушения могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления в полном объёме.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятое по делу постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного определения, постановленного в соответствии с положениями действующего гражданского законодательства и с соблюдением требований процессуального закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 г. отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 сентября 2021 г.

Председательствующий

Судьи